

«Это...»

Следуя взгляду Ли Яна, толпа заметила, что осталось совсем немного яичного риса.

«Младший брат, пожалуйста, приготовь еще. Нам не хватит, чтобы всем разделить».

Быстро сказал толстяк.

«У меня закончились ингредиенты».

Ли Ян вытащил из-под печки мешок с духовным рисом и перевернул его. Внутри не было ни одного зернышка духовного риса.

Увидев это зрелище, Цзя Фэйю даже не задумываясь тут же подошел вперед, чтобы поднять миску. Затем он посмотрел на людей позади себя и сказал:

«Кхм».

«Мои младшие братья, вы еще молоды. Нет нужды торопиться с вашим совершенствованием. Мне нужно восполнить свою ци и кровь. Не могли бы вы уступить мне эту миску риса?»

«Старший брат! Вы только что достигли прорыва, так как у вас может не хватать жизненной силы? С другой стороны, я занимаюсь совершенствованием больше всех, и, похоже, я повредил свои меридианы. Если я не буду есть вдоволь, будущее этого младшего брата может быть разрушено!»

Толстяк жалостливо подошел и тоже поднял свою миску. Выражение на его лице было необычайно твердым!

«Ерунда! Это просто миска риса; как она может восполнить ци и кровь? Я самый старший среди нас, и мое совершенствование самое высокое. Как старший, я обычно забочусь о вас всех, и я никогда даже не хмурил брови, когда угощал вас едой и напитками. Вы хотите сейчас у меня что-то отобрать?»

«Не волнуйтесь; старший брат не будет плохо с вами обращаться после еды!»

Цзя Фэйю взмахнул рукавом и попытался запугать их своим авторитетом старшего брата.

«Старший брат! Вы всегда хорошо к нам относились, но мы же не пытались вас обмануть, верно? Разве мы когда-нибудь не выкладывались по полной на каждом задании?»

«Не будем говорить о далеких. Сегодняшнее задание по патрулированию выполняли мы, несколько человек, со всей душой и сердцем. Вам просто пришлось ждать в лесу».

«Даже если у нас нет никаких заслуг за это, мы все же должны были приложить некоторые усилия, верно?»

«Старший брат, вы, как старший, собираетесь сражаться со своими младшими братьями из-за миски риса?»

Подскочил и закричал самый младший ученик.

«Ерунда! Старший брат был с вами слишком снисходителен? Теперь вы даже смеее мне перечить?»

Цзя Фэйю сердито сжал зубы и уставился на толпу, пытаясь своим взглядом заставить их отступить.

«Старший брат, я не пытаюсь с вами спорить. Я хочу что-нибудь съесть!»

«Я все еще расту!»

«Во время сегодняшнего патруля я был ранен, и моя жизненная сила на исходе. Если я не восполню ее, моя жизнь будет разрушена!»

«Точно. Я так устал сегодня, что не могу даже отдышаться. Старший брат, вы не можете так поступать».

Перед вопросами Цзя Фэйю остальные четверо держали свои доводы и праведно кричали в ответ.

«Хм, я съем сегодня эту миску риса. Даже если придет старший Хранитель, он не сможет меня остановить!»

Как только Цзя Фэйю заговорил, он хотел было зачерпнуть немного риса, как вдруг несколько других увидели его и быстро остановили.

Конфронтация на словах быстро переросла в легкие действия. Пятеро человек держали миски и бесконечно спорили на маленькой кухне. Они то и дело разговаривали и даже приняли боевую стойку. Создавалось впечатление, что они вот-вот начнут бороться.

«Стойте!»

Именно в тот момент, когда атмосфера становилась все более напряженной.

Ли Ян, стоявший перед печью, нахмурился и фыркнул. «Старшие братья, я не люблю шум и у меня свои правила приготовления пищи. Если вы хотите есть мою еду, следуйте моим правилам! Кто первый пришел, тот первый и обслуживается.

Не ешьте больше, если кто-то из вас, старших братьев, хочет здесь устроить неприятности».

Словами Ли Яна напряженная атмосфера на кухне сразу остыла. Все немедленно притихли.

Стоявшие рядом Цзя Фэйю и Толстяк тут же надели на лица улыбки, опасаясь, что Ли Ян сочтет их слишком шумными, если найдет их неприятными для глаз. Если это произойдет, они потеряют шанс съесть последнюю миску яичного риса!

Увидев, что все затихли...

Только тогда Ли Ян отставил пустую миску и ссыпал рис из горшочка. Под ожидающими взглядами окружающих он небрежно указал на дверь.

"Старшие ученики, что вы, не надо рыпаться! Кажется, с яичным рисом дело уже решено".

Услышав слова Ли Яна, несколько человек на кухне ошеломленно обернулись и посмотрели туда, куда он указывал.

У входа в домик Ли Яна стояла рослая худощавая фигура. На нем была форма Секты Девяти планет, а в одной руке он держал несколько духовных монет. Выражение на его лице отличалось самодовольством.

"Уважаемые братья, вы что-то слишком горячо спорили сейчас. Но, пожалуйста, уступите, я очень хочу эту миску риса. Мы ведь все, ученики Секты Девяти планет, так чего нам ссориться из-за миски риса, когда мы вне секты?

Младший брат, отдай мне эту миску риса. Вот деньги за еду".

Гао Цюань вошел на кухню, говоря, он поставил перед Ли Яном духовную монету.

Заметив действия Гао Цюаня, Цзя Фэйюй и его товарищи переглянулись. Они так увлеклись спором, что совсем не заметили, как он подошел.

"Все пропало, все пропало. Почему же я не подумал заплатить вперед и покончить с этим рисом?"

Выражение на лице Толстяка отражало отчаяние. Он держал в руке миску и прислонился к стене, как будто бы все силы мгновенно покинули его.

"Эх..."

Остальные тоже вздохнули, вспомнив правило Ли Яна "первым пришел, первым обслужен", их охватили сожаление, и им захотелось ударить себя по щекам.

Черт возьми, если б они знали, зачем они только что так дрались? Не было бы лучше, если бы каждый получил свою порцию? А теперь, когда сторонние воспользовались их слабостью, они могут только беспомощно наблюдать!

Цзя Фэйюй чувствовал себя беспомощным вдвойне. Если бы это был любой другой ученик, и при условии, что он ученик внешней секты, Цзя Фэйюй не стал бы его бояться. Может, даже подошел и поспорил бы с ним.

Однако если пришедший был кем-то со высоким положением, это было совсем другое дело.

Многие годы назад Гао Цюань, официальный ученик Секты Девяти планет, был лишен своего статуса ученика внутренней секты после проваленного испытания. Затем он был возвращен во внешнюю секту и получил статус служащего. Ведь хотя культивация Гао Цюаня была посредственной, его происхождение было необычным.

Что касается других служащих, то они, в основном, занимались только уборкой, тяжелым трудом и другой черновой работой. По сравнению с зарегистрированными учениками, такими как Ли Ян, они были еще более презренными.

Однако, хотя Гао Цюань тоже был слугой, он являлся главным из всех служащих учеников во внешней секте. Он также обладал полномочиями распределять лечебные пилюли и другие ресурсы для развития учеников внешней секты.

Обычно даже внешние ученики, у которых в секте были старейшины, не рисковали обижать кого-то, имевшего высокий авторитет, не говоря уже о богатой семье вроде Цзя Фэйюя.

В конце концов, как гласит пословица, царь ада лучше, но с маленьким привидением иметь

дело сложнее.

За исключением нескольких учеников внешней секты, которые могли игнорировать высшую власть, остальным ученикам внешней секты только и надо было, что заполучить хорошие ресурсы.

Даже если им приходилось жить впроголодь и перебиваться чем придется, терпя унижения, они бы все равно задаривали Гао Цюаня всяческими пожертвованиями из последних сил, не говоря уж о том, чтобы что-то у него отбирать.

Но!

Он смотрел на золотисто-желтый яичный рис в горшке.

Цзя Фэйюй тайком сжал кулаки.

Ладно, если бы при других обстоятельствах, он мог уступить и потерпеть, но этот это была последняя миска риса на сегодня.

Ни в коем случае нельзя сдаваться.

Ни за что!

<http://tl.rulate.ru/book/90929/3921860>